

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-КГ16-4920

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

02.06.2016

Судья Верховного Суда Российской Федерации Першутов А.Г., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 49 по г. Москве на постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2016 по делу № А40-63374/2015 Арбитражного суда города Москвы по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Деловой центр Минаевский» к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 49 по г. Москве о признании недействительным решения от 30.09.2014 № 1-08/14,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Деловой центр Минаевский» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 49 по г. Москве (далее – инспекция) о признании недействительным решения от 30.09.2014 № 1-08/14.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.09.2015, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2015, обществу отказано в удовлетворении заявления.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 23.03.2016 отменил указанные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Инспекция обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2016, в которой просит его отменить, оставив в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Письмом судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2016 были истребованы материалы дела из Арбитражного суда города Москвы.

Согласно положениям части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и являются достаточным основанием для пересмотра оспариваемых судебных актов в кассационном порядке.

При изучении доводов жалобы инспекции по материалам истребованного дела и принятых по делу судебных актов установлены основания для передачи упомянутой жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, в ходе проведенной выездной налоговой проверки общества за период 2010-2012 г.г., установив факт реализации обществом взаимозависимым организациям объектов недвижимости по цене существенно ниже их рыночной стоимости на дату совершения сделок, инспекция пришла к выводу о получении обществом необоснованной налоговой выгоды в виде минимизации своих налоговых обязательств путем занижения доходов, учитываемых при определении налогооблагаемой прибыли, и суммы реализации, облагаемой налогом на добавленную стоимость (далее – НДС), что привело к неуплате налога на прибыль и НДС. Также инспекция признала неправомерным включение обществом в состав расходов, уменьшающих налоговую базу по налогу на прибыль, затрат общества на выполнение в принадлежащих ему на праве собственности объектах

недвижимости текущего ремонта, произведенного обществами с ограниченной ответственностью «Связьстрой», «Горизонт», «Сакура», «Контур» (далее – подрядчики), а также неправомерным включение в состав налоговых вычетов по НДС сумм налога, предъявленных обществу указанными подрядчиками за выполненные работы, поскольку финансово-хозяйственные операции общества с упомянутыми подрядчиками не отвечают признакам реальности.

Названные обстоятельства послужили основанием для вынесения инспекцией решения от 30.09.2014 № 1-08/14 о доначислении обществу налога на прибыль и НДС в общей сумме 284 471 456 рублей, начисления соответствующих пеней в общей сумме 65 489 533 рублей и штрафа в размере 104 467 512 рублей на основании пункта 3 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс).

Не согласившись с указанным решением инспекции, общество оспорило его в Арбитражный суд города Москвы.

Рассматривая настоящий спор, суды первой и апелляционной инстанций установили следующее.

Являясь собственником объектов недвижимости, общество реализовало по договору от 05.04.2011 № 05/04/2011 обществу с ограниченной ответственностью «Дубовец» здание общей площадью 3 191,2 кв.м, расположенное по адресу: Москва, Суцевский вал, д. 16, стр. 3 по цене 9 440 000 рублей, в том числе НДС – 1 440 000 рублей; по договору от 22.03.2012 № 01/03/2012 обществу с ограниченной ответственностью «Деловой центр Минаевский» (ИНН 7715846620) здание общей площадью 3 598,4 кв.м, расположенное по адресу: Москва, Суцевский вал, д. 16, стр. 4 по цене 950 000 рублей, в том числе НДС – 144 915 рублей; по договору от 23.03.2012 № 02/03/2012 обществу с ограниченной ответственностью «Строитель» здание общей площадью 2 862 кв.м, расположенное по адресу: Москва, Суцевский вал, д. 16, стр. 6 по цене 710 000 рублей, в том числе НДС – 108 305 рублей.

Установив на основании представленных в дело доказательств, в частности сведений из Единого государственного реестра юридических лиц и показаний допрошенных в качестве свидетелей лиц, являющихся учредителями и руководителями сторон по указанным сделкам, что общество и указанные организации-покупатели недвижимого имущества являются взаимозависимыми

лицами и отношения между ними могут оказывать влияние на экономические результаты их деятельности, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о наличии у инспекции оснований для проверки правильности применения цен по названным договорам купли-продажи недвижимого имущества.

Так, в целях определения рыночной стоимости спорных объектов недвижимости инспекция постановлением от 12.03.2014 № 10-08/14/2Э назначила экспертизу, согласно заключению которой (отчет оценщика от 03.04.2014 № 03030/14) рыночная стоимость здания, расположенного по адресу: Москва, Суцевский вал, д. 16, стр. 3, на дату совершения сделки составляла 273 656 000 рублей, вместо примененной сторонами сделки 9 440 000 рублей. Рыночная стоимость, установленная оценщиком, принята инспекцией в целях определения налоговых обязательств общества.

Согласно акту выездной налоговой проверки от 11.04.2013 № 10-08/14 рыночная стоимость остальных объектов недвижимости определена инспекцией на основании сведений об их кадастровой стоимости с поправкой на коэффициент инфляции на период реализации, и составила для здания, расположенного по адресу: Москва, Суцевский вал, д. 16, стр. 4, 222 040 269 рублей; для здания, расположенного по адресу: Москва, Суцевский вал, д. 16, стр. 6, 82 746 777 рублей. Поскольку согласно заключению экспертизы (отчет оценщика от 07.08.2014 № 465105-Н), проведенной инспекцией в рамках дополнительных мероприятий налогового контроля, рыночная стоимость указанных двух объектов недвижимости определена в большем размере, чем установлена в акте выездной налоговой проверки, в целях недопущения вменения обществу дополнительных налоговых обязательств, превышающих установленные в акте выездной проверки, инспекция для целей определения налоговой базы общества по налогу на прибыль и НДС приняла стоимость этих объектов, определенную в акте выездной налоговой проверки.

Оценив представленные в материалы дела доказательства применительно к фактическим обстоятельствам взаимоотношений сторон в рамках договоров купли-продажи объектов недвижимости, принимая во внимание существенное превышение рыночной стоимости спорных объектов недвижимости над ценой по заключенным сделкам, суды первой и апелляционной инстанций пришли к

выводу, что согласованные действия общества и взаимозависимых с ним организаций – покупателей этих объектов недвижимости направлены на занижение обществом налоговой базы по налогу на прибыль и НДС, а также на сохранение за покупателями возможности применения упрощенной системы налогообложения.

При этом, проанализировав представленные инспекцией документы, на основании которых определялась рыночная стоимость спорных объектов недвижимости, в том числе отчет оценщика от 03.04.2014 № 03030/14 на соответствие положениям статьи 95 Кодекса и Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», суды первой и апелляционной инстанций, признав эти документы надлежащими доказательствами, пришли к выводу о правомерности использования инспекцией в целях определения действительных налоговых обязательств общества рыночной стоимости спорных объектов недвижимости, установленной инспекцией в ходе выездной налоговой проверки и дополнительных мероприятий налогового контроля, в частности на основании указанного отчета оценщика.

Доводы общества о том, что указанная в договоре купли-продажи цена здания, расположенного по адресу: Москва, Сущевский вал, д. 16, стр. 3, была обусловлена техническим состоянием объекта недвижимости (крен по вертикали здания), были отклонены судами первой и апелляционной инстанций, поскольку представленные в материалы дела доказательства свидетельствуют о том, что названное обстоятельство не повлекло невозможности дальнейшей эксплуатации указанного объекта, используемого после выявления названного дефекта как обществом, так и новым собственником в целях извлечения прибыли путем сдачи этого объекта в аренду.

Установив все обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения настоящего дела, в том числе относительно наличия у инспекции полномочий для проверки соответствия примененных по спорным сделкам цен уровню рыночных цен, суды первой и апелляционной инстанций признали правомерным оспариваемое решение инспекции в указанной части о доначислении спорных сумм налога на прибыль и НДС, соответствующих сумм пеней и штрафа.

Относительно оспариваемого решения инспекции о доначислении налога на прибыль и НДС, соответствующих сумм пеней и штрафа по эпизоду, связанному с финансово-хозяйственными операциями общества по приобретению у обществ с ограниченной ответственностью «Связьстрой», «Горизонт», «Сакура», «Контур» (далее – подрядчики) работ по выполнению текущего ремонта в принадлежащих обществу на праве собственности объектах недвижимости, общая стоимость которых (работ) составила 260 620 852 рублей, суды первой и апелляционной инстанций установили следующее.

Несмотря на то, что в предыдущие налоговые периоды (2007-2009г.г.) общество производило текущий ремонт в названных объектах недвижимости с привлечением иных подрядных организаций, оплатив им выполненные работы, уже спустя 6 месяцев общество привлекает поименованных выше подрядчиков для выполнения аналогичных работ по текущему ремонту в этих же объектах.

Поставив под сомнение необходимость проведения повторного текущего ремонта, в целях установления реального объема работ, выполненного подрядчиками, инспекцией была назначена строительно-техническая экспертиза, согласно заключению которой № 01/14 объемы выполненных работ текущего ремонта, проведенного за период менее чем 12 месяцев после последнего текущего ремонта, в несколько раз превышает общую фактическую площадь всего здания (все спорные строения) и выполнение такого объема работ не может быть связано с повышенной истираемостью материалов. Также экспертизой установлено, что акты выполненных работ содержат неправильные расценки (завышенные), поименованные в них работы не соответствуют примененным материалам, при том, что и количество используемых при производстве работ материалов также завышено.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе названное экспертное заключение, принимая во внимание информацию арендаторов спорных объектов недвижимости о том, что в проверяемый период (2010-2012г.г.) каких-либо работ указанными подрядчиками по текущему ремонту в помещениях не проводилось, а также установив, что названные организации – подрядчики не осуществляют реальную предпринимательскую деятельность, не исполняют налоговых обязательств и не имеют трудовые и производственные мощности для выполнения спорных работ, а анализ

банковских выписок свидетельствует о транзитном перечислении по счетам этих подрядчиков денежных средств в целях их вывода из контролируемого оборота, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии реальных финансово-хозяйственных операций по приобретению обществом у указанных подрядчиков работ на выполнение текущего ремонта.

Установив все фактические обстоятельства по делу, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что в отсутствие реального совершения спорных хозяйственных операций представленные обществом документы не могут подтверждать понесенные расходы по приобретению спорных работ и правомерность применения налоговых вычетов сумм НДС, предъявленных обществу этими организациями-подрядчиками.

Признав действия общества направленными на получение необоснованной налоговой выгоды в виде минимизации своих налоговых обязательств путем имитации деятельности по приобретению у названных подрядчиков спорных работ посредством создания формального документооборота, руководствуясь положениями статей 169, 171, 172, 252 Кодекса, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о правомерности оспариваемого решения инспекции по названному эпизоду о доначислении налога на прибыль и НДС, соответствующих сумм пеней и штрафа.

При этом, принимая во внимание установленные фактические обстоятельства, свидетельствующие о том, что являясь собственником спорных объектов недвижимости и обладая сведениями об их реальной рыночной стоимости, заключая сделки с взаимозависимыми организациями по отчуждению объектов недвижимости, общество умышленно занизило цену этого имущества, а также имитировало деятельность по выполнению текущего ремонта объектов недвижимости с привлечением подрядчиков в отсутствие реального совершения этих хозяйственных операций, и названные действия общество совершало в целях получения необоснованной налоговой выгоды по налогу на прибыль и НДС, суды пришли к выводу о правомерности привлечения общества к налоговой ответственности по части 3 статьи 122 Кодекса за умышленное уклонение от уплаты налогов.

Учитывая изложенное, суды первой и апелляционной инстанций отказали обществу в удовлетворении заявленных требований о признании недействительным оспариваемого решения инспекции.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав на неполное исследование и оценку судами первой и апелляционной инстанций представленных в дело доказательств, на основании которых суды установили обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения настоящего спора.

Обжалуя постановление суда кассационной инстанции в Верховный Суд Российской Федерации, инспекция ссылается на существенное нарушение судом норм процессуального права, повлиявшее на исход дела.

В частности, инспекция приводит доводы о том, что полномочия суда кассационной инстанции предусмотрены статьями 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 286 АПК РФ арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального и процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях на нее, если иное не предусмотрено названным Кодексом.

Статьей 287 АПК РФ определены полномочия суда кассационной инстанции. Согласно пункту 3 части 1 указанной статьи по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, решение, постановление которого отменено или изменено, если этим судом нарушены нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 288 настоящего Кодекса основанием для отмены решения, постановления, или если выводы, содержащиеся в обжалуемых решении, постановлении, не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам.

Установление фактических обстоятельств дела и оценка доказательств отнесена к полномочиям судов первой и апелляционной инстанций.

Проверяя законность решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, по мнению заявителя превысил свои полномочия, предусмотренные АПК РФ, поскольку фактически переоценил представленные в материалы дела доказательства, которые являлись предметом рассмотрения судов первой и апелляционной инстанций.

Принимая судебные акты об отказе обществу в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций исследовали и установили все фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения настоящего дела на основе представленных как инспекцией, так и обществом доказательств, которые были оценены судами в совокупности и взаимосвязи с учетом положений статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ссылаясь на те же доказательства, что и суды нижестоящих инстанций, суд кассационной инстанции, дал этим доказательствам иную оценку, посчитав, что суды первой и апелляционной инстанций придали преимущественное значение доказательствам инспекции, нежели тем, которые представило общество. При этом, несмотря на то, что суды первой и апелляционной инстанций устанавливали обстоятельства, влияющие на ценообразование рыночной стоимости спорных объектов недвижимости и оценивали представленные сторонами доказательства, суд кассационной инстанции указал судам нижестоящих инстанций на необходимость при новом рассмотрении дела повторно установить эти обстоятельства, для чего разрешить вопрос о проведении судебной экспертизы. Вместе с тем, суд апелляционной инстанции рассматривал ходатайства общества о необходимости назначения судебной экспертизы для установления действительной рыночной стоимости спорных объектов недвижимости с учетом имеющихся конструктивных нарушений здания, и о возможности приобщения дополнительных доказательств по делу, в удовлетворении которых обществу было отказано, поскольку в нарушение требований статьи 268 АПК РФ, общество не обосновало невозможность реализовать указанные права при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Кроме того, суд кассационной инстанции предложил судам при новом рассмотрении дела повторно установить обстоятельства, связанные с взаимоотношениями общества с подрядчиками в рамках хозяйственных операций по выполнению текущего ремонта объектов недвижимости, на основе иной, нежели при первоначальном рассмотрении дела, оценки тех же доказательств, которые представлены в материалы дела и являлись предметом рассмотрения судов.

Таким образом, по мнению инспекции, превысив установленные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации полномочия, суд кассационной инстанции допустил существенные нарушения норм процессуального права, которые повлияли на исход дела.

Приведенные инспекцией в жалобе доводы заслуживают внимания и признаются достаточным основанием для пересмотра обжалуемого судебного акта в кассационном порядке, в связи с чем жалобу инспекции с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6, статьей 291.9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

кассационную жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 49 по г. Москве с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.Г.Першутов